

Социально-сетевое группообразование в контексте оценки реализации национальных проектов

УДК 316.77

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-60-69>

Получено 03.10.2021

Доработано после рецензирования 07.11.2021

Принято 29.11.2021

Богданов Владимир Сергеевич

Канд. социол. наук., ст. науч. сотр., Центр социологии управления и социальных технологий, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-1007>

E-mail: valarf@mail.ru

Бурдюкова Мария Дмитриевна

Студент, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0540-8534>

E-mail: mburdukova23@gmail.com

Смирнова Анастасия Сергеевна

Мл. науч. сотр., Центр социологии управления и социальных технологий, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1378-9202>

E-mail: nastyanestea812@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты онлайн-исследования социально-сетевого группообразования в рамках реализации национальных проектов. Под социально-сетевым группообразованием понимается активизация и организация инфо-коммуникативного онлайн-взаимодействия пользователей социальных сетей в контексте обсуждения конкретных проблем региона и выработки проектных решений по их разрешению.

Эмпирическую базу исследования составил массив постов и комментариев, полученных из социальной сети «ВКонтакте». Данные были собраны по 4 наиболее актуальным национальным проектам: «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Образование» в 12 регионах Российской Федерации. Проекты были выбраны для анализа исходя из их уровня социокультурной модернизации.

В ходе исследования установлено, что каждому региону, в соответствии с уровнем его социокультурной модернизации, присущ свой характер обсуждения и решения сложившихся

проблем, социально-сетевого группообразования. Во всех регионах прослеживается низкая удовлетворенность населения реализацией национальных проектов и решениями конкретных региональных проблем. Выявлены наиболее актуальные проблемы и барьеры, характерные для каждого из национальных проектов. Отмечено, что в большинстве рассматриваемых сообществ обратная связь на жалобы населения либо отсутствует, либо имеет вид формальных отписок, не влекущих за собой реальных действий со стороны субъектов решения проблем. Население рассматривается ответственными исполнителями национальных проектов, скорее, как получатель итоговых результатов, но не как равноправный субъект (соучастник) решения локальных проблем. Информация, распространяемая в официальных пабликах, чаще всего носит декларативный характер. Сделан вывод о низком уровне развитости региональных и муниципальных систем управления, а также слабом понимании федеральным центром местных проблем и нужд населения.

Ключевые слова

Социальные сети, социальное группообразование, национальные проекты, умное управление, обратная связь, сетевое общество, социология управления, цифровая трансформация

Для цитирования

Богданов В.С., Смирнова А.С., Бурдюкова М.Д. Социально-сетевое группообразование в контексте оценки реализации национальных проектов // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 60–69.

Благодарности

Исследование проведено в рамках академического проекта Центра социологии управления и социальных технологий Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук при поддержке Российского научного фонда (исследовательский проект № 19-18-00345). Руководитель проекта – д-р социол. наук, проф. А.В. Тихонов.

© Богданов В.С., Смирнова А.С., Бурдюкова М.Д., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Socio-network group formation in the context of evaluating the national projects implementation

Received 03.10.2021   Revised 07.11.2021   Accepted 29.11.2021

Vladimir S. Bogdanov

Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher, Center of Sociology of Management and Social Technologies, Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-1007>
E-mail: valarf@mail.ru

Mariya D. Burdyukova

Student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0540-8534>
E-mail: mburdukova23@gmail.com

Anastasiia S. Smirnova

Graduate Degree, Junior Researcher, Center of Sociology of Management and Social Technologies, Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1378-9202>
E-mail: nastyanestea812@gmail.com

ABSTRACT

This article presents the results of an online research of socio-network group formation within the of national projects' implementation. By socio-network group formation, we mean the activation and organisation of information and communication interaction of users of online social networks in the context of discussing specific regional problems and developing constructive solutions to solve them.

The database of posts and comments collected from the social network Vkontakte was the empirical basis of the study. The data was collected from 4 most relevant national projects: "Healthcare", "Housing and urban environment", "Safe and high-quality highways" and "Education" in 12 regions of the Russian Federation. These projects have been selected according to their socio-cultural modernisation level.

The study has found that each region, according to its socio-cultural modernisation level, has its nature of discussion and solving

existing problems, socio-network group formation. In all regions, there is a low level of population satisfaction of projects' implementation and the specific regional problems solutions. The most pressing problems and barriers specific to each of the national projects have been identified. It has been noted that in most of communities, there is either no feedback on the population complaints or this feedback has the formal replies form that do not lead to real actions by the problem solving actors. National project realisers consider the population only as a recipient, but not as a problem-solving actor (partner). The information posted in official publics is most often declarative in nature.

It has been concluded about the low level of development of regional and municipal administration systems, and the weak understanding of local problems and needs by the federal center.

Keywords

Social network, social media, national projects, smart management, feedback, network society, sociology of management, digital transformation

For citation

Bogdanov V.S., Smirnova A.S., Burdyukova M.D. Socio-network group formation in the context of evaluating the national projects implementation, *Digital sociology*, vol. 4, no. 4, pp. 60–69. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-60-69

Acknowledgements

The research was carried out within the academic project of the Center for sociology of management and social technologies of the Federal center of the theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences with the support of the Russian science foundation (research project no. 19-18-00345). Research project chief is Dr. Sci. (Soc.), prof. A.V. Tikhonov.

© Bogdanov V.S., Smirnova A.S., Burdyukova M.D., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Для построения социально-ориентированного управления G2C («умное управление») в регионах необходимо разрабатывать и внедрять новые гибридные (инфо-социальные) механизмы взаимодействия региональных органов власти с активными акторами (целевыми группами решений). Однако в российской практике инфо-технологической модернизации управления пока можно наблюдать только, как органы власти активно наращивают мощности по автоматизации процессов администрирования, а конкретные интересы стейкхолдеров (заинтересованных лиц) – населения регионов остаются за границами разработки и реализации стратегических решений.

На этом проблемном фоне актуализируется социальный запрос на создание новых механизмов управления на принципах обратной социальной связи. В научно-исследовательском плане в рамках реализации национальных проектов возникает запрос на эмпирическое исследование социально-сетевого группового взаимодействия (далее – ССГ), как нового феномена сетевого взаимодействия, с одной стороны, и элемента социального группового взаимодействия, с другой.

Главная цель поискового онлайн-исследования – изучение ССГ через разработку, выявление и установление критериев социально-сетевого взаимодействия, которое, с одной стороны, может влиять на характер ССГ, а с другой стороны, может быть результатом активизации и организации инфо-коммуникативного пространства органами власти с пользователями социальных сетей в рамках обсуждения конкретных проблем региона и выработки проектных решений по их разрешению.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР / LITERATURE REVIEW

В современном обществе все более актуализируются цифровые трансформации и сетевые структуры. В 1998 г. впервые об этих и других социально-сетевых явлениях, как производных глобализирующего общества, упоминал М. Кастельс [Castells, 2004]. Сегодня на фоне ускорения гибридизации социальных отношений и информационно-коммуникативных технологий в социальных и гуманитарных науках растет интерес к осмыслению, изучению и интерпретации новых социально-сетевых феноменов¹ [Rheingold, 1993; Ли, 2020; Boyd, 2007; Wellman, 2001]. Для этих целей разрабатывается методология их социологического измерения [Punam, Sharma, 2016; Cornia et al, 2018]. Эти тенденции также зафиксированы исследователями сетевых взаимодействий в контексте изучения

гражданского (политического) активизма [Курбангалеева, 2021; Расходчиков, 2021]. Последний становится доминирующей социальной компонентой в динамике общественных изменений, выражающийся в многообразии форм гибридных онлайн- и офлайн-взаимодействий – от традиционных протестов и виртуальных групп по интересам до формализованных сетевых движений. Среди многих исследователей сетевого гражданского активизма, фиксирующих рост гражданской субъектности поколения молодых людей², Е.Г. Курбангалеева и Н.А. Расходчиков указывают на устойчивую динамику воспроизводства новых процессов группового взаимодействия в социальных онлайн-сетях, как среди старших возрастных групп, так и среди молодежи, объединяющиеся в сотни виртуальных формальных (зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации, имеющие юридический статус) и неформальных объединений пользователей, деятельность которых связана с решением тех или иных проблем, защитой общих интересов, благотворительными и правозащитными целями.

Обращаясь к научному дискурсу по проблеме социального группового взаимодействия, необходимо отметить, что этот термин ученые рассматривают в различных психологических, поведенческих и социологических аспектах. Первопроходцами в этом направлении стали Э. Мэйо, П. Бурдьё, Г.П. Щедровицкий. В частности, Э. Мэйо [Mayo, 2007] изучал социально-психологические факторы неформального группового взаимодействия в трудовых коллективах. Российский ученый, методолог, Г.П. Щедровицкий посвятил свои научные изыскания феномену группового взаимодействия в игровых техниках, запускающих «поисковую» («творческую») стратегию (Щедровицкий, 1993). Данной проблематикой занимался П. Бурдьё, а именно в контексте теоретического осмысления социальных полей и «габитуса» как логически мыслимых структур, среды, в которых осуществляются социальные отношения между субъектами сознания и действия [Бурдьё, 1994]. Авторы настоящей статьи идут дальше и в этом исследовании выдвигают рабочую гипотезу, что в процессе социокультурной модернизации регионов в рамках «прорывных» проектов могут формироваться или действовать группы, состоящие из различных социальных агентов (стейкхолдеров), различающихся по своим характеристикам и функционалу, но демонстрирующих признаки социальной субъектности (как свойство и возможности оказания влияния на принятие решений). В связи с этим мы акцентируем внимание на научной новизне изучения социально-сетевого группового взаимодействия через разработку оценочных критериев и ин-

¹ Ли Д.И. (2015). Механизмы управления репутацией в социальных сетях. Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/46789> (дата обращения: 26.09.2021).

² Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. (2020). Гражданский активизм российской молодежи // Левада-центр. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 26.09.2021).

дексов социально-сетевого взаимодействия как нового феномена социолого-управленческой практики. В нашем случае он возникает в процессе проектного управления, а именно в ходе реализации национальных проектов в регионах России. Актуализация социально-сетевых феноменов в проблемном поле социологии управления связана в первую очередь с возникновением социальной проблемы цифровизации обратной связи в ходе цифровой трансформации управления, о чем сегодня в разных аспектах заявляют, как отечественные, так и зарубежные ученые [Богданов, Тихонов, 2020; Cotterill, King, 2007; Srivastava, 2013; Chatfield, Reddick, 2015].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

На сегодняшний день в отраслевых социологических дисциплинах отсутствуют определения понятий социального группообразования и социально-сетевого группообразования, поэтому мы вводим два определения:

- общее, социальное группообразование как спонтанное формирование групп населения для реализации национальных проектов из заинтересованных граждан с провластными и оппозиционными установками, обладающих общими и различными интересами в социальных преобразованиях на территории своего проживания;
- под социально-сетевым группообразованием понимается активизация и организация инфо-коммуникативного взаимодействия пользователей онлайн социальных сетей в контексте обсуждения конкретных проблем региона и выработке проектных решений по их разрешению. При этом характер ССГ (консолидирующий или оппозиционный) определяется организационно-управленческими условиями, созданными органами власти и управления (организация социальной обратной связи, формы включения стейкхолдеров в разработку управленческих решений, использование потенциала стейкхолдеров).

Мы предполагаем, что процесс ССГ, обусловленный организационно-управленческими условиями, напрямую зависит от развитости региональных систем управления. Их качество и результат функционирования отражается в информационных сообщениях пользователей онлайн-сетей. Мы выдвигаем три рабочие гипотезы.

1. Население как отдельный субъект (активисты онлайн-сообществ) постановки и решения задач в ходе реализации национальных проектов выделяется слабо.
2. Процесс социально-сетевого группообразования проходит скорее стихийно, без активной регуляции

целевых информационных потоков органами власти и управления с выходом на конструктивные решения.

3. Взаимодействие органов власти и населения в сетевом пространстве в ходе реализации национальных проектов носит скорее оппозиционный, чем организационно-конструктивный характер.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА

Для проверки данных гипотез была разработана и апробирована методика контент-анализа социальной сети «ВКонтакте» [Богданов, Смирнова, 2020]. Данная социальная сеть была выбрана как самая популярная социальная сеть в России – по данным Mediascope, ей пользуется 38 млн россиян³. В рамках апробации методики исследовательским коллективом была разработана типология сетевых сообществ. В итоге выделены следующие типы:

- региональные и местные органы власти;
- профессиональные сообщества (профильные организации);
- общественные и политические организации;
- виртуальные сетевые средства массовой информации (далее – онлайн-СМИ);
- информационно-аналитические сообщества (площадки коммуникации сетевых активистов региона);
- сообщества населения региона (сообщества типа «подслушано»).

Среди 12 национальных проектов было отобрано четыре наиболее актуальных среди населения по данным массового опроса (анкетирование), проведенного Центром социологии управления и социальных технологий Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук: «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Образование».

Данные анализировались по 12 регионам с различным уровнем социокультурной модернизации (по версии Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии Российской академии наук [Лопин Н.И. [ред.], 2016]: высокий уровень – Московская, Нижегородская, Свердловская области; средний уровень – Республики Башкортостан, Саха (Якутия), Омская область; уровень ниже среднего – Амурская, Белгородская, Вологодская область; низкий уровень – Республика Калмыкия, Брянская, Смоленская области. Объем выборки в каждом регионе – 500 респондентов. Общий объем массива – две тысячи человек. Полученные данные по национальным проектам представлены в таблице.

³ Курносоева Е. (2019). Социальные сети в цифрах // Медиаскоп. Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносоева_РИФ+КИБ%202019.pdf (дата обращения: 26.09.2021).

Таблица. Фактические данные анализа сетевых сообществ с информацией о реализации национальных проектов, абс. ед.

Table. Actual data of the network communities' analysis with information on the national projects implementation, abs. units

Национальный проект	Кол-во сообществ	Посты	Комментарии	Лайки	Репосты
Здравоохранение	158	901	2 747	13 651	1 323
Жилье и городская среда	160	599	2 103	6 971	522
Безопасные и качественные автомобильные дороги	162	1 126	5 804	11 896	734
Образование	166	434	1 273	9 812	1 041

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Единицей анализа выбрано информационное сообщество: посты в пабликах по теме нацпроектов и комментарии к ним. Были выделены показатели для анализа:

1) статистические:

- название сообщества;
- ссылка на сообщество;
- число подписчиков;
- количество постов по проблемной теме;
- количество комментариев, лайков, репостов

и просмотров постов о проблемах;

- тип сообщества;

2) социально-демографические:

- пол;
- возраст;
- наличие высшего образования;

3) аналитические:

- фактический контент проблемных постов;
- субъект-отправитель;
- субъект решения проблемы;
- субъект получатель решения проблемы;
- субъект включения в обсуждение – «свои» и «чужие»;
- барьеры, результаты, конкретные проблемы, наличие обратной связи (последний пункт только для сообществ органов власти);

4) формальные:

- тип сообщения;
- заявление официального лица;
- нормативные документы;
- формы обсуждения;
- тональность постов;
- тональность комментариев;
- общая оценка контента в сообществе.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ / ANALYSIS OF RESULTS

Аудитория

Рассматривая социально-демографические характеристики подписчиков выделенных сообществ, мы можем констатировать, что по каждому из выбранных национальных проектов распределение примерно

одинаковое. Большинство подписчиков женщины (более 50 %), что соотносится с социально-демографическим делением россиян. По возрасту преобладают группы молодежи: 18–29 лет и 30–44 года, так как более молодые возрастные группы являются основными пользователями социальных сетей. Число подписчиков в возрасте до 18 и от 45 лет составляет в каждой группе около 5 %. Высшее образование, в соответствии с имеющимися данными сообществ, выделяется примерно у 20 % подписчиков. В целом можно говорить о достаточно однородной аудитории отобранных сообществ.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Мы отдельно рассмотрели отобранные нами сетевые сообщества органов власти и управления на предмет организации обратной связи с населением. Из 125 сообществ только в 48 нам удалось зафиксировать некоторые ее элементы. Наиболее распространенными оказались контакты ответственных лиц за реализацию национальных проектов. Однако контакты госслужащих, комментирующих ход исполнения национальных проектов, можно найти не в самих официальных сообществах, а на порталах и сайтах по указанным в пабликах ссылкам. Интересно отметить, что в некоторых сообществах органов власти отключена возможность комментирования постов. Подобные практики ограничения обратной связи зафиксированы в четырех пабликах.

Субъектами постановки и решения проблем в реальной практике реализации национальных проектов являются региональные и муниципальные органы власти (50 %) и подведомственные им профильные учреждения (19 %). Их главенствующая роль в отношении постановки целей и задач программных мероприятий практически равномерно прослеживается в ходе исполнения 4-х рассматриваемых национальных проектов. Подобная информация чаще встречается в трех типах сообществ: в информационно-аналитических пабликах (21 %), онлайн-СМИ (20 %) и на официальных площадках органов власти (20 %). О региональных властях как о главном субъекте решения чаще всего упоминается в Нижегородской области и Республике Башкортостан. В остальных регионах

данная информация отмечена более-менее в равной мере (в 7–9 % сообществ), за исключением Республики Калмыкия и Амурской области, где выявлено наименьшее количество проблемных постов и комментариев.

В качестве еще одного доминирующего субъекта постановки и решения проблем в информационных сообщениях называются федеральные органы власти (12 %). Ведущая роль им отводится в ходе реализации национального проекта «Здравоохранение» (37 %) и «Образование» (42 %). Чаще всего об этом говорится в официальных сетевых онлайн сообществах региональных и местных органов власти (21 %), онлайн-СМИ (19 %).

В меньшей мере позиция субъекта управления отводится населению (10 %), которое рассматривается органами власти скорее в качестве получателей готовых решений по национальным проектам (зафиксировано в 86 % сообществ). Активнее всего население проявляет себя в ходе реализации проектов «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Жилье и городская среда», так как здесь накопилось очень много неразрешенных вопросов и проблем, связанных с качеством инфраструктурных объектов (дороги, мосты, аварийное жилье, неблагоустроенные дворы и парки). Тем не менее, население практически не имеет ресурсов и механизмов контроля за исполнением отдельно взятых проектных решений и/или оценки их реальных результатов. Максимум в их возможности входит трансляция текстовых, фото- и видеоматериалов о качестве выполненных работ по тому или иному проектному решению. Но даже после обращений результаты проверок являются неудовлетворительными, что связано с априори формальным вовлечением и исполнением заявок жителей в конкурсы по благоустройству территорий, несвоевременным поддержанием и исполнением ремонта дорог и тротуаров. В практике принятия решений по указанным проектам зачастую встречается информация о решении органами власти сторонних проблем, в меньшей степени касающихся реальных интересов жителей и их обращений.

В целом можно сделать вывод, что взаимодействие органов власти и населения по национальным проектам в сетевых сообществах сводится в большей мере к ответам пресс-служб и официальных лиц на проблемные комментарии жителей, причем зачастую официальные ответы носят формальный характер. Это характеризует выявленную обратную связь, скорее, как «технократическую», но не как социально-ориентированную, направленную на выделение и решение накопившихся социально значимых проблем совместно со стейкхолдерами региона.

ЦЕЛЕВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Целевую информацию можно обозначить как текущую информацию общего характера об исполнении административной работы по национальным

проектам. Содержание постов касается проведения совещаний органов власти и управления (33 %), в рамках которых выстраиваются планы подготовки и реализации программных решений, подводятся итоги, формируются отчеты, встречаются информационные материалы о достигнутых результатах (29 %), интервью с ответственными исполнителями о конкретных решениях и достижениях по национальным проектам (22 %). Репортажи о промежуточных итогах и выжимки из отчетных материалов чаще публикуются в официальных пабликах региональных органов власти, онлайн-СМИ. Информация достаточно активно распространяется в информационно-аналитических пабликах и онлайн-сообществах населения.

Официальные источники, в которых интенсивнее происходит оповещение о ходе реализации национальных проектов выделяются в Нижегородской, Свердловской и Омской областях, Республике Башкортостан. С чуть меньшей интенсивностью в Вологодской, Московской, Белгородской, Брянской и Смоленской областях.

В большей части отобранная информация является декларативной и воспроизведена, скорее, для отчетности органов власти. На этом фоне отчетливо прослеживается сведение роли участия заинтересованных лиц в части разработки и реализации проектных решений к минимуму. Отсутствие адекватного регулирования потоков проблемной информации, в частности, без должного освещения учета мнений и включения заинтересованных субъектов управления в программные мероприятия национальных проектов, становится причиной продуцирования множества негативных комментариев жителей по поводу положения дел в организации жилищного строительства, развитии городской среды, транспортной системы, в сфере здравоохранения. Комментарии подписчиков указывают на целый ряд социально значимых проблем и барьеров для их решения, которые не попадают в фокус программных мероприятий национальных проектов.

Все выявленные нами организационно-управленческие барьеры были зафиксированы в большей мере в сообществах сетевых активистов и населения (40–69 % сообществ в зависимости от национального проекта). В официальных онлайн-сообществах этот показатель варьируется в диапазоне 17–21 %. Мы можем предположить, что большинство проектных решений реализуются в одностороннем порядке, с низким уровнем ответственности за получаемые результаты.

Наиболее значимыми барьерами представляются инфраструктурный (недостаток или неудовлетворительное состояние инфраструктурных объектов в регионе – 31 % сообществ), трудности, связанные с коррупцией и финансовыми нарушениями (20 %) и административно-организационные (некачественная проработка стратегических документов – 14 %).

Нам также удалось выявить топ-10 проблем по каждому проекту, которые корреспондируются с проанализированными барьерами, и указывают на то, что о «прорывных» результатах говорить не приходится. Реальные результаты запаздывают в связи со сложной структурой управления национальными проектами, и как следствие – реализация проектных решений тормозится из-за административных барьеров, начиная с федерального и заканчивая муниципальным уровнем. В итоге сроки планов реализации программных мероприятий либо откладываются, либо реализуются очень точно, что указывает на недостаточный охват объектов, требующих реальной системной модернизации.

Пока по всем четырем рассматриваемым национальным проектам выделяются схожие результаты: ремонт и строительство инфраструктурных объектов (28–61 %), закупка и установка нового оборудования (15–58 %), увеличение финансирования региональных программ по конкретным сферам (16–26 %).

Все 12 регионов в той или иной мере заявляют о своих результатах по четырем национальным проектам. Активнее всего о достижениях сообщают регионы с высоким и средним уровнем социокультурной модернизации: Московская, Нижегородская, Свердловская, Омская области и Республика Башкортостан. Жители указанных регионов наоборот сообщают о своем недовольстве, так как сталкиваются с открытым и латентным лоббированием политических интересов официальных исполнителей нацпроектов и с односторонним действием вида «ремонт не того, что нужно». Указанная позиция официальных исполнителей нацпроектов часто становится основанием для негативной реакции подписчиков сетевых сообществ в комментариях (21 %).

ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Большинство информационных постов имеют официальный характер (41 %). Почти все подобные посты остаются без комментариев. Аудитория, которая включается в обсуждение нацпроектов, оценивает деятельность исполнителей скорее негативно и заявляет о неудовлетворительных результатах выполненных проектных решений. В формате дискуссии негативных комментариев отмечено значительно больше, чем комментариев с поиском выхода на конструктивное решение. Такая картина запечатлена в четырех регионах: Московской (14 % негативных, 9 % конструктивных), Белгородской (соответственно 10 % и 5 %), Брянской областях (соответственно 12 % и 4 %) и Республике Башкортостан (соответственно 12 % и 9 %). Конструктивные предложения немного превышают количество негативных отзывов в Нижегородской (28 % конструктивных, 15 % негативных) и Свердловской областях (соответственно 18 % и 7 %). В целом

негативная тональность всех информационных сообщений по Свердловской области выходит на первый план. Это позволяет причислить ее к наиболее оппозиционно настроенным регионам в отношении реализации нацпроектов.

Примерно в 21 % сообществ позицию подписчиков можно охарактеризовать как оппозиционную, в 12 % как конструктивную. Лишь в 11 % сообществ комментарии составляют ответы официальных лиц на вопросы жителей. Мы можем предположить, что минимальная доля официальных сообщений указывает на отчужденность населения от проектных решений и способствует скорее становлению оппозиционного или нейтрального типа взаимодействия, которое формируется в сообществах сетевыми активистами (26 %), а также жителями в пабликах населения (33 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведенный анализ проблемного контента сетевых сообществ в социальной сети «ВКонтакте» позволил подтвердить три гипотезы нашего исследования относительно тенденций, характера и сопутствующих информационно-коммуникативных и организационно-управленческих условий формирования социально-сетевого группообразования, под которым понимается степень активизации и организации инфо-коммуникативного взаимодействия стейкхолдеров (сетевых активистов) и официальных исполнителей нацпроектов (органы власти, подрядчики) в контексте обсуждения конкретных проблем региона и выработки проектных решений по их разрешению.

Содержание отобранных информационных постов, а также установленные активность и характер включенности населения в их обсуждение, дают нам повод констатировать, что население не является полноправным субъектом постановки и реализации проектных решений в ходе реализации национальных проектов, а чаще обозначается как получатель готовых решений, причем таких, которые предлагают региональные органы власти.

Информацию, которую продуцируют официальные исполнители нацпроектов, можно обозначить как текущую информацию общего характера об исполнении административной работы по этим проектам: итоги совещаний органов власти и управления, широкое освещение достигнутых результатов, интервью с официальными лицами. При подаче целевой информации, необходимой для включения населения в проектные решения и для организации конструктивного диалога, подобной инфо-коммуникативной работы не прослеживается. Такое положение дел указывает на то, что социально-сетевое группообразование действительно происходит стихийно, без адекватной регуляции целевых информационных потоков органами власти. В итоге сетевые активисты самостоятельно

разворачивают обсуждение накопившихся проблем в пабликах сетевых СМИ, информационно-аналитических группах, сообществах вида «Подслушано». В сетевом пространстве сегодня не хватает межведомственной онлайн коммуникации и оперативного обмена данными по проблемам реализации нацпроектов, когда целевая информация по факту возникновения проблемных комментариев могла бы быть перенаправлена в соответствующие площадки конкретным ответственным исполнителям.

Широкой дискуссии по вопросам реализации четырех национальных проектов с заинтересованными лицами зафиксировано не было. Из всей совокупности отобранных сообществ только в 11 % встречаются ответы официальных лиц на вопросы жителей. Это еще раз подтверждает факт отчуждения населения от реализации проектных решений, что способствует становлению протестно-оппозиционного характера социально-сетевого группового взаимодействия. Формированию такого контрпродуктивного взаимодействия способствует целый ряд выявленных

организационно-управленческих барьеров (инфраструктурных, коррупционных, кадровых и др.), порождающих не только противостояние населения деятельности официальных исполнителей нацпроектов, но и тормозящих разрешение накопившихся социально значимых проблем. Заявленные достижения являются чаще формальными показателями на бумаге, чем реальными социальными эффектами, которые ожидает население.

Все перечисленное выше указывает на то, что социально-сетевое групповое взаимодействие слабо регулируется официальными исполнителями, не проявляющими должного интереса к созданию площадок для продуктивного диалога с населением. Региональные и муниципальные системы управления требуют серьезного организационно-управленческого реформирования, чтобы при помощи новых форм и механизмов коммуникативного взаимодействия с населением преодолеть сложившиеся барьеры, приводящие к формированию протестного настроения жителей регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов В.С., Смирнова А.С. (2020). Проблема социологического измерения социально-сетевого группового взаимодействия национальных проектов // Научный результат. Социология и управление. Т. 6, № 4. С. 146–168. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-9>
- Бурдые П. (1994). Начала; пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos. 287 с.
- Кастельс М. (2004). Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе; пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория; изд-во Гуманитарного университета. 292 с.
- Курбангалеева Е.Ш. (2021). Гражданское общество и активизм: этапы, проблемы и развилки // СоциоДиггер. Т. 2, № 3 (8): «Гражданский активизм». С. 5–15.
- Лапин Н.И. [ред.] (2016) Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Колл. науч. труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Весь мир. 360 с.
- Расходчиков А.Н. (2021). Виртуальные общественные объединения: сила неформализованных сообществ // СоциоДиггер. Т. 2, Вып. 3 (8): «Гражданский активизм». С. 44–53.
- Тихонов А.В., Акимкин Е.В., Богданов В.С. и др. (2017). Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов: колл. монография; отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН. 432 с.
- Тихонов А.В., Богданов В.С. (2020). От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. № 1. С. 74–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>
- Щедровицкий П.Г. (1993). Очерк основных идей системомыследеятельностной педагогики // Очерки по философии образования. М. С. 125–144.
- Bedi P., Sharma C. (2016). Community detection in social networks // Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery. V. 6, no. 3. Pp. 115–135. <https://doi.org/10.1002/widm.1178>
- Boyd D. (2008). Why youth (heart) social network sites: The role of networked publics in teenage social life // The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Series on Digital Media and Learning. MIT Press. Buckingham D. Pp. 1–26.
- Chatfield A., Reddick C.G. (2015). Understanding risk communication gaps through e-government website and twitter hashtag content analyses: the case of Indonesia's Mt. Sinabung eruption // Journal of Homeland Security and Emergency Management. V. 12, no. 2. pp. 351–385. <https://doi.org/10.1515/jhsem-2014-0086>
- Cornia A., Sehl A., Levy D. A. L., Nielsen R.K. (2018). Private sector news, social media distribution, and algorithm change. Reuters Institute, University of Oxford. 43 p.

- Cotterill S., King S. (2007). Public sector partnerships to deliver local e-government: a social network study // *Electronic Government. 6th International Conference, EGOV 2007, Regensburg, Germany, September 3–7, 2007*. Pp. 240–251. https://doi.org/10.1007/978-3-540-74444-3_21
- Mayo E. (2007). *The social problems of an industrial civilisation*. Routledge. 200 p.
- Rheingold H. (1993). *The virtual community: homesteading on the electronic frontier* // *The Electronic Version of The Virtual Community*. 480 p.
- Srivastava M. (2013). Social media and its use by the government // *Journal of Public Administration and Governance*. V. 3, no. 2. Pp. 161–172. <https://doi.org/10.5296/jpag.v3i2.3978>
- Wellman B. (2001). Physical and cyber place: The rise of personalized networking // *International Journal of Urban and Regional Research*. V. 25, no. 2. Pp. 227–252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>

REFERENCES

- Bedi P. and Sharma C. (2016), “Community detection in social networks”, *Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery*, vol. 6, no. 3, pp. 115–135. <https://doi.org/10.1002/widm.1178>
- Bogdanov V.S. and Smirnova A.S. (2020), “Problems of sociological measurement of social and network group formation in the context of Russian national projects implementation”, *Research result. Series Sociology and management*, vol. 6, no. 4, pp. 146–168. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-9>
- Bourdieu P. (1994), *Beginnings [Choses dites]*, transl. from Fr. N.A. Shmatko, Socio-Logos, Moscow, Russia. (In Russian).
- Boyd D. (2008), *Why youth (heart) social network sites: The role of networked publics in teenage social life*, The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Series on Digital Media and Learning, Buckingham D., MIT Press, pp. 1–26.
- Castells M. (2004), *The Internet galaxy: Reflections on the Internet, business and society*, trans. from Eng. A. Matveev, ed. V. Kharitonov, U-factory, University of Humanities Publ. House, Yekaterinburg, Russia. (In Russian).
- Chatfield A. and Reddick, C.G. (2015), “Understanding risk communication gaps through e-government website and twitter hashtag content analyses: the case of Indonesia’s Mt. Sinabung eruption”, *Journal of Homeland Security and Emergency Management*, vol. 12, no. 2, pp. 351–385. <https://doi.org/10.1515/jhsem-2014-0086>
- Cornia A., Sehl A., Levy D.A.L. and Nielsen R.K. (2018), *Private sector news, social mediadistribution, and algorithm change*, University of Oxford, Reuters Institute, UK.
- Cotterill S. and King S. (2007), “Public sector partnerships to deliver local e-government: a social network study”, *Electronic Government, 6th International Conference, EGOV 2007, Regensburg, Germany, September 3–7, 2007*, pp. 240–251. https://doi.org/10.1007/978-3-540-74444-3_21
- Kurbangaleeva E.Sh. (2021), “Civil society and activism: stages, problems and forks”, *SocioDigger*, vol. 2, Is. 3 (8): “Civic activism”, pp. 5–15. (In Russian).
- Lapin N.I. [Ed.], (2016), *Modernisation atlas of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems*, Coll. sc. work, Comp. and resp. ed., RAS corr. mem. N.I. Lapin, Ves’ mir, Moscow. (In Russian).
- Mayo E. (2007), *The social problems of an industrial civilisation*, Routledge, UK.
- Raskhodchikov A.N. (2021), “Virtual public associations: the power of informal communities”, *SocioDigger*, vol. 3, Is. 3 (8): “Civic activism”, pp. 44–53. (In Russian).
- Rheingold H. (1993), *The virtual community: homesteading on the electronic frontier*, The Electronic Version of The Virtual Community.
- Shchedrovitskiy P.G. (1993), *Essay on the main ideas of systemic-research-activity pedagogy*, Essays on the Philosophy of Education, Moscow, Russia, pp. 125–144. (In Russian).
- Srivastava M. (2013), “Social media and its use by the government”, *Journal of Public Administration and Governance*, vol. 3, no. 2, pp. 161–172. <https://doi.org/10.5296/jpag.v3i2.3978>
- Tikhonov A.V., Akimkin E.V., Bogdanov V.S., et al. (2017), *Russia: reforming the power-management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernisation of regions: collective monograph*, Resp. Ed. A.V. Tikhonov, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian).
- Tikhonov A.V. and Bogdanov V.S. (2020), “From “smart regulation” to “smart management”: social issue of feedback digitalization”, *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, no. 1, pp. 74–81. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>
- Wellman B. (2001), “Physical and cyber place: The rise of personalized networking”, *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 25, no. 2, pp.227–252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ Lee D.Y. (2015), Reputation management mechanisms in social media, *Postnauka [PostScience]*. Available at: <http://postnauka.ru/video/46789> (accessed 26.09.2021).

² Volkov D., Goncharov S., Snegovaya M. (2020). “Russian youth civic activism”, *Levada-center research*, March 18. Available at: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (accessed 26.09.2021).

³ Kurnosova E. (2019), “Social networks in numbers”, *Mediascope*. Available at: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf (accessed 26.09.2021).